

«Можно отбирать по 50 предприятий в год»

С начала войны российские власти национализировали более 220 частных компаний с активами на 1,2 трлн рублей. Темпы передела растут каждый месяц

Иллюстрация Петра Саруханова

12:16, 19 июня 2024,

Денис Морохин

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В выступлении на Петербургском экономическом форуме Владимир Путин фактически узаконил изъятие активов у частных владельцев в пользу государства. Если раньше власти отрицали тренд на национализацию, то сейчас публичную отмашку для этого дали на самом верху. «Новая газета Европа» убедилась: начавшийся в 2022–2023 годах новый передел собственности на третий год войны идет по нарастающей, разгоняясь буквально с каждым месяцем.

На Петербургский экономический форум с момента его учреждения в конце 1990-х годов предприниматели и чиновники приезжали в том числе ради того, чтобы обсудить вопросы незыблемости прав собственности и защиты инвесторов. И именно на этом мероприятии в 2024 году Путин сделал заявление, которое фактически развязывает руки Генпрокуратуре для изъятия частных активов.

По **словам** Путина, в 1990-е годы «возникали всякие жульнические схемы, когда в ходе этой лжеприватизации, а на самом деле хищения государственного имущества, брали деньги у государственных банков, платили втридеша за какой-то актив, а потом от работы этого актива возвращали или даже не возвращали взятые у госбанков кредиты. Это хищение». Именно поэтому, закончил он, сейчас «прокуратура занимается только вопросами, связанными с криминальным характером приватизации госимущества».

При этом в сентябре прошлого года Путин **заверял** бизнес в том, что никакой деприватизации не будет. Гендиректор «Трансперенси Интернешл — Россия» Илья Шуманов так объясняет смену риторики:

— Сейчас уже глупо отрицать передел собственности, потому что изымаются десятки предприятий, отмалчиваться уже не получится. И теперь Генпрокуратура получила подтверждение на самом высоком уровне, что всё законно, а значит, у нее

развязаны руки и она будет дальше изымать.

К середине июня 2024 года, если считать с начала полномасштабного вторжения в Украину, в суды поступило 50 требований о национализации более 220 частных компаний.

Суммарные активы этих компаний составили около 1,15 трлн рублей (около 0,7% ВВП России в 2023 году), показали совместные подсчеты «Новой газеты Европа» и «Трансперенси Интернешл — Россия».

Собственники примерно половины компаний, за которыми приходят силовики, живут за границей. Именно иностранное резидентство — одна из причин, по которой Генпрокуратура изымает бизнес, говорит Шуманов. При этом основания, по которым власти отбирают активы, — это, как и в первые два года войны, чаще всего «незаконное владение собственностью» и «нарушение антикоррупционного законодательства».

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Собранные нами данные подтверждают, что аппетиты государства растут. Еще в начале марта 2024 года совместно с «Трансперенси Интернешл — Россия» мы **выяснили**, что за два военных года Генпрокуратура подала 40 требований о национализации более 180 частных компаний с суммарными активами на сумму 1,04 трлн рублей. Прошло всего три месяца, и сумма изъятых активов выросла на 10%.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Быстрый способ пополнить казну

В этом году прокуроры решили пойти по пути наименьшего сопротивления и заодно заслужить себе репутацию доноров бюджета (напомним, он так **нуждается** в деньгах из-за больших расходов на войну, что властям **приходится** поднимать налоги). Весной 2024 года силовики конфискуют у частных владельцев главным образом землю и недвижимость, которые проще всего продать. Об изъятии таких активов идет речь в половине из восьми «свежих» исков. Еще столько же исков касаются производителей продовольствия и предприятий агропромышленного комплекса.

Ценность этих компаний в том, что они владеют либо крупными земельными участками, либо имущественным комплексом, объясняет гендиректор «Трансперенси Интернешл — Россия» Илья Шуманов.

— Земля и недвижимость — это ликвидные активы, которые быстро могут быть проданы, — говорит он.

«Удобство» для Генпрокуратуры заключается в том, что это простые активы, потому что не требуют высокой квалификации менеджеров для управления, организации сложных производств и поддержания цепочек поставок.

— Продать изъятый особняк в центре Москвы или спорткомплекс в Крылатском можно достаточно быстро — и быстро пополнить бюджет на сумму изъятого актива. Если есть высоколиквидный актив, почему бы его не изъять и не продать быстро? — рассуждает Шуманов. И делает вывод: — Именно в этом и есть цель Генпрокуратуры: показать, что она пополняет бюджет под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы».

Как обращает внимание Шуманов, практически все сколько-нибудь лакомые куски, связанные с землей и недвижимостью, находятся в Москве, Подмосковье, Санкт-Петербурге, Краснодарском и Ставропольском краях и городах-миллионниках. Половина новых исков, поданных с марта 2024 года, касаются этих регионов.

В целом же с начала 2024 года прокуроры чаще всего изымают активы не только у владельцев недвижимости и земли, но и у производителей пищевой промышленности, а также у рыбопромышленников, главное богатство которых — это квоты вылова морских ресурсов.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

При этом, по подсчетам «Новой-Европа» и «Трансперенси», в 2022–2023 годах картина немного отличалась: тогда помимо «пищевки» и рыбной промышленности Генпрокуратура чаще всего «приходила» за активами ВПК и машиностроения. Второй категорией по числу объектов национализации в первые два года войны были порты, строительство и объекты недвижимости.

ВЕСЕННИЕ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Март — [иск](#) к осужденному бывшему совладельцу банка «Югра» Алексею Хотину об изъятии около 35 тыс кв. м в центре Москвы, включая помещения пятизвездочного отеля Four Seasons Hotel Moscow.

Март — [иск](#) о национализации восьми компаний бывшего челябинского губернатора Михаила Юревича и его партнера Вадима Белоусова, главный из которых —

производитель макарон «Макфа».

Март — **иск** к бывшему вице-премьеру Украины Борису Колесникову, бизнесмену Ринату Ахметову и еще четверым гражданам Украины об изъятии производителей кондитерских изделий «Конти», «Донбасс Кондитер» и торговой фирмы «ТОР».

Апрель — **иск** к основателю международного алкогольного холдинга Global Spirits (производитель водки «Хортиця») Евгению Черняку об изъятии семи компаний.

Май — **иск** об изъятии Ярославского судостроительного завода у гражданина Латвии Игоря Шехелева «после выявления факта незаконного установления иностранного контроля» (по версии Генпрокуратуры).

Май — **истребование** земельного банка из «чужого незаконного владения» в Ставропольском крае. Фигуранты иска — компании «Агро-Капитал», «Агрофирма Машук» и другие.

Май и июнь — Генпрокуратура подала сразу два иска против Федерации профсоюзов России. В Москве она решила **истребовать** «из чужого незаконно владения» АО «Спортивный центр профсоюзов «Крылатское», а в Санкт-Петербурге — **памятник** архитектуры федерального значения Николаевский дворец (мотивировка, по **данным** «Фонтанки», — незаконное владение и неправовая сдача помещений в аренду).

Помимо того, что в этом году прокуроры нацелились на то, что можно быстро продать, появился еще один тренд, говорит Шуманов. Генпрокуратура больше не ограничивается изъятием какого-то одного актива или группы связанных между собой фирм у попавшего в опалу бизнесмена. Теперь силовики обращаются в суды с «догоняющими исками»: это значит, что власти идут «по следам» собственников, находят всё новые и новые активы, которыми владеют фигуранты дела о национализации или те, в отношении кого раньше возбуждались уголовные дела.

Глава «Трансперенси Интернешл — Россия» приводит пример приморского бизнесмена Дмитрия Дремлюгу: вначале у него отобрали **квоты** вылова морских биоресурсов, а потом **добрались** до его недвижимости. Похожая история случилась с владельцем Челябинского электрометаллургического комбината (ЧЭМК) Юрием Антиповым: вначале пришли за **производством**, а **потом** — за принадлежащим ему богатым землей агробизнесом в Краснодарском крае.

Причем в случае с ЧЭМК «догоняющий иск» превратился в догоняющее уголовное дело, по которому в июне арестован директор комбината Павел Ходоровский, которого обвинили в педофилии. Адвокат бывших акционеров ЧЭМК Леонид Тарабанчик **сказал** изданию «Агентство», что это расправа за попытку обжаловать национализацию предприятия. А в истории бывшего владельца банка «Югра» Алексея Хотина уголовное дело превратилось в «догоняющий иск»: банкир в марте этого года **получил** девять лет колонии, и спустя три месяца силовики **пришли** за его недвижимостью в центре Москвы, включая отель Four Seasons.

— Это «прыгание на трупе», когда будут выдавливать из бизнесмена или чиновника всё, до чего могут дотянуться, вне зависимости от того, когда был приобретен актив — в период его нахождения на госслужбе, или раньше, или позже, и имел

ли актив отношение к той приватизации, которую оспаривает Генпрокуратура, — сказал Шуманов.

Глава «Трансперенси Интернешл — Россия» считает, что после заявления Путина на ПМЭФ Генпрокуратура сможет отбирать у собственников от 20 до 50 предприятий в год:

— 50 предприятий — это то, что могут забирать каждый год, включив рубильник на максимум.

И помимо владельцев высоколиквидной земли и недвижимости в фокусе внимания силовиков по-прежнему остаются те, кто владеет предприятиями в сфере ВПК, химической промышленности, энергетики, добычи полезных ископаемых, портами.

— В группе риска те, у кого есть иностранный паспорт или контроль бизнеса через иностранные компании, — утверждает Шуманов.